

СУСЛЕННИКОВА А. В. — в ПОМПОЛИТ

СУСЛЕННИКОВА Александра Васильевна, родилась в 1891. Получила начальное образование. С пяти лет была отдана на воспитание в монастырь. В январе 1932 — арестована по групповому делу духовенства и мирян, приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Челкар Актюбинской области.

В июле 1933 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой¹.

<23 июля 1933>

«1933, 23 июля.

Заявление с покорнейшей просьбой

от ссыльной Гражд<анки> Сусленниковой
Алекса<нд>ры Васильевны, проживающей
в Казакстан<ском> Окр<уге> Г<ород>
Челкар Самаро-Злат<оустовской>
ж<елезной> д<ороги>. Поч<товое>
От<деление> адрес мой.

Очень усердно прошу я Васъ, освободить меня на родину в Россию, такъ какъ здесь сильный голод, а мне еще хочется жить, я ведь еще не старая 42 года. Поставлю в пример, я знаю ссыльную старуху, монашка длинно-клинная, уже век отжила, 72 года от роду, одна нога в гробу, а вторая на погосте, и то еще ей жить хочется. Если скажешь ей о смерти, то расстроится, съ ума сойдетъ, и тоже очень стремится поехать в Россию на свою родину, а мне еще 42 г<ода>. Да и к тому же я ни вредительница, никогда ею не была и не буду, я ничего против нашей власти не имею, всякая власть послана Богом. А за веру в ссылку никого не высылают, в Ленин<граде> еще много есть верующих, такъ же как и в прочих Городах есть. И агитацией я не занималась, весь свой векъ страдаю накожной болезнью, реку слез пролила, мне ли политикой заниматься, да и я человек простой не образованный. Да какъ же мне, Боже мой, надоели опротивели монашины, ханжы, лицемерки, я не понимаю, что то судьба делает мне наперекор, дразнить меня, я их не люблю, не уважаю, и все мне приходится быть с ними, уж очень они мне не по сердцу, лукавые противные. Если меня освободят, то я постараюсь поехать в такое место, чтобы нигде не было ихъ, длинноклинныхъ, если бы я их не знала, какие они есть, то возможно бы дура уважала бы ихъ. А я знаю ихъ съ самого своего детства, опротивели они мне, ничего хорошего в ихъ нет. И никогда не поимела бы желания быть монашиной, бабушка моя была старая, в преклонных летахъ 80 л<ет>, тяжело было меня воспитать малолетку, хотела она меня отдать в приютъ, а в то время монашина съ ею познакомилась. И вот съговорились насчет меня, сироты, мне бы хорошо было и в приюте, к чему в монаст<ырь> отдали, родители мои были бедные и рабочия. Я после мамы 2-х лет осталась. Я Вам описала все подробно свою жизнь и выяснила все просто. Во многихъ Городах слышно, что ссыльных опускают в Россию, как говорится, земля слухом полна. Слышно, что отпускают, а почему то у нас в Челкаре никого не отпускают, ведь Москва делает распоряжение, везде и всюду одно и то же, что это за Челкар, которые уже отжили свой срок и тех не освобождают — удивительно. Если мне наша власть не даст разрешение жить на родине в Ленин<граде>, то я могу жить в другом месте где-нибудь, в незнатном городишке в провинциальном, от Ленин<града> <в> 500 верст<->700 верст. Очень прошу Васъ от искренняго сердца освободить, нечемъ жить,

¹ В письме расставлены некоторые знаки препинания и исправлена часть ошибок.

ужасный голод, а белый свет еще не надоел, хочется жить и хочется в милую Россию. Буду ждать результат, ответ буду ждать.

Прошу я Вас, умоляю, во имя нашего великого вождя Владимира Ильича Ленина, освободите меня, выпустите меня из этой дикой, глухой, голодной степи в милую, родную мою Россию. Там все мило сердцу, приятно и все родное сердцу, ради его великого идеального челова<ека> Влад<имира> Ильича освободите. Откровенно я Вам скажу от чисто искреннего сердца, что наша власть, наше высшее начальство очень во мне ошиблись, напрасно меня выслали в ссылку, я поняла их так, что они о мне были такого мнения, когда дела разбирали в то время, когда я сидела 7 недель в Ленин<граде> на Гороховой в Доме закл<ючения>, думали о мне, что я съ 5 л<ет> воспитывалась при монас<тыре> съ монашинами и значить, я осталась их мнений и их взглядов и убеждений, но неть! Совсем не то, я все время монашин не любила и теперь их ненавижу, ханжы они лицемерки, ничего в их хорошего примерного нет и не было, я бы совершеннолетняя ни за что не пошла к имъ жить, а 5 л<етнюю> крошку бабушка отдала как в приют на воспитание. Я бы вышла замуж, ну кто меня возьмет съ больным лицом, красивых и то бросают. Я очень власти приветствую и благодарю, что закрыли мон<астыри>, жен<ские> и муж<ские>, давно бы нужно закрыть. И все время всю жизнь я была против капиталистов, они были идиоты жестокия, хорошо, что их уничтожили. Я во многом одного мнения съ нашей властью и вдруг попала в ссылку на 3 года в голодную степь, очень обидно. Написала я Вам все подробно откровенно, и просто, как мог сочинить мой ум, я ведь не образованная.

1933 г<од> 23 Июля»².

*В январе 1934 — Александра Васильевна Сусленникова, отправленная в Иргиз, получив ответ из Помполита, вновь просила помощи Е. П. Пешковой*³.

12 января 1934>

«1934. 12 янв<аря>. Сообщаю о том, что Вашу откр<ытку> я получила, сердечно благодарю за ответ. И сердечно прошу Вас походатайствовать, похлопотать о мне, насчет свободы, так как я уже Вам послала несколько Заявл<ений>... счетом 7. Будьте любезны, похлопочите, задайте вопрос в Ленин<граде>, еще повторю и еще, от чистаго искреннего сердца, что я против власти ничего не имею, нужно власти повиноваться. Очень обидно терпеть из-за людей, да, главное, из-за чертей монашин окаянных, уехали сбежали украдкой в Россию, не хотят власти подчиняться, сбежали, а нас 28 чел<овек> перегнали из Челкара за 150 верст от ж<елезной> д<ороги>, вероятно, ввиду того, чтоб и мы не сбежали украдкой, но я не хочу этого делать — сбежать, а монашины самовольные, их нужно всех обратно в ссылку и снова наказать на 3 года за неповиновение власти, не нужно на это халатно смотреть. Разыскать всех беглецов монашин и обратно в ссылку. Мирские светские люди терпят ссылку, власти повинуются, а монашины длинноклинные сбежали, противные, отвратительные, лаются, как собаки, Богу молятся, а черту веруют. А также против колхозов я ничего не имею, и родных у меня нет, некого мне отвлекать от колхозов, у монашин у всех есть родные, то: племянницы, племянники, сестры и братья, они вполне могли брешить своими языками длинными, отвлекать родных от колхозов, словом, противные, отталкивающие злюки. Очень здесь голодно, хлебушка нет и раб<оты> нет, нечем кормиться. Я вышиваю гладью, а здесь мало

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 890. С. 50. Автограф.

³ В письме расставлены некоторые знаки препинания и исправлена часть ошибок.

русских и нет моей спец<иальной> раб<оты>, хотя бы кто 10 руб<лей> прислал, и для меня была бы помощь великая, не хочется с голоду умирать, белый свет не надоел. Казахстан<ский> Округ<уг> Актюб<инская> обл<асть> г<ород> Челкар поч<товое> от<деление> в г<ороде> Иргиз. До востр<ебования> Сусленковой А. В. Пожалуйста похлопочите мне освобождения. Я все откровенно Вам сказала»⁴.

*В марте 1934 — Александра Васильевна Сусленникова, получив отказ в освобождении, благодарила Е. П. Пешкову за хлопоты*⁵.

<28 марта 1934>

«г<ород> Иргиз. Казакст<анский> округ,
Актюб<инская> Обл<асть> ст<анция> Челкар.
28 марта 1934 г<ода>

Многоуважаемая Е. П. Сообщаю Вамъ, что Ваши две откр<ытки> я получила, последнюю 23 мар<та> и раньше получила мес<яца> полтора назад. Благодарю я Васъ за Ваше ходатайство, за Ваши хлопоты, но очень жаль и прискорбно, что наша власть меня не освобод<ила> до срока, ну, что же делать, нужно повиноваться власти ничего не сделаешь, буду срок отживать, уже осталось мне жить 10 с половин<ой> мес<яцев>, доживу срок и освобод<ят> в милую родную Россию. Одно только вот меня удивляет, очень над этим задумываюсь, ломаю свою головушку о томъ, что настоящихъ коренныхъ монашинъ освобождаютъ, даже не доживши свой срок, я же ни монашина и к тому же с нашей властью во многомъ согласна и против власти ничего не имею, и вдругъ меня не освоб<одили>, не исполнили мою просьбу, обидно до слез. А потомъ скажу об монашинъ, не повинуются власти, противные люди, непокорныя, упрямыя, много сбежало украдкой <из> ссылки домой, и на их смотреть халатно, равнодушно, не наказываютъ их противных, а они достойны наказания за бегство, не повинуются власти, но я Е. П. этого сделать не дерзнула, чтобы сбежать а думаю, лучше буду хлопотать, подавать заявл<ения>, просить разрешения поехать домой, и мне отказано Лен<инградским> ОГПУ а монашины сбежали — это ничего, равнодушно смотреть, а по правилу, их злых враговъ нужно всех поймать и обратно в ссылку на 3 года, а меня освоб<одить>, потому что я у власти прошу разреш<ения>, монашины мне опротивели плохия они»⁶.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1141. С. 77. Автограф.

⁵ В письме расставлены некоторые знаки препинания и исправлена часть ошибок.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1141. С. 81. Автограф.